

Надзиратель отстранился от руки, сжимающей деньги, и тихо зашипел:

— Ты что делаешь! Ты думаешь, где ты находишься? Взятки сотрудникам правопорядка раздаешь! Это дополнительное преступление, ты понимаешь? И еще, запомни: это изолятор, не тюрьма, и свидания здесь запрещены. Только защитник может тебя видеть, больше никто!

Ци Линъюнь мысленно рыдал. Именно адвоката ему и не хватало. Он уже готов был продать последнее, чтобы нанять хорошего защитника, который помог бы ему выбраться из этого проклятого места.

Когда Ци Линъюнь уже отчаялся, Ци Цзыи, словно почувствовав его мысли, сам появился. Неизвестно, какими путями он пробрался, но два надзирателя, которые до этого были непреклонны, теперь спокойно позволили ему поговорить с отцом через решетку в комнате для допросов.

Ци Линъюнь недоумевал:

— Как тебя впустили?

В глазах Ци Цзыи мелькнуло презрение, но он сделал вид, что все в порядке:

— Меня провел адвокат. Я притворился его помощником, сказал, что пришел дать показания.

Ци Линъюнь был поражен:

— Так можно было?

Ци Цзыи внутренне презирал своего отца-неудачника, но, скривив брови, с легкой назидательностью сказал:

— Папа, хватит бесполезных разговоров. В этом мире деньги решают все. Ты не смог добиться своего, потому что не заплатил достаточно. Так что теперь тебе нужно сохранить свои деньги, иначе потом будет совсем плохо.

Раньше Ци Линъюнь уже бы дал ему пощечину: «Я больше видел, чем ты прошел, и больше съел, чем ты съел! Ты еще учить меня будешь?»

Но этот удар был настолько сильным, что он не смог найти слов для возражения и только вздохнул:

— Да, так что сейчас нужно срочно найти хорошего адвоката, подать апелляцию, попытаться смягчить обвинения, чтобы получить более легкий приговор. Потом можно будет подделать документы и выйти под медицинским предлогом.

Ци Цзыи сказал:

— Папа, ты серьезно? Ты только о тюрьме думаешь, а как же деньги, которые ты копил всю жизнь? Они же все уйдут к той женщине, которая потом выйдет замуж за другого, и ты всю жизнь будешь работать на них?

Ци Линъюнь возмутился:

— Что я могу сделать? Суд уже вынес приговор. Мы можем попытаться оспорить его, но, скорее всего, все останется как есть. Хорошо, что я предусмотрительно открыл счет за

границей и положил туда 200 000 долларов. Сейчас нужно срочно их вывести. Ты как раз вовремя пришел, помоги с этим.

Услышав о 200 000 долларов, глаза Ци Цзыи загорелись, и голос стал сладким, как в рекламе «Нунфу Спринг».

Ци Линъюнь предупредил:

— Это мои последние сбережения, так что не вздумай их тронуть, иначе, когда я выйду, тебе не поздоровится!

«Старый дурак, я тебе не доверяю!», — thought Ци Цзыи, но внешне выглядел искренним:

— Папа, ты мне не доверяешь? Мы же отец и сын, разве я могу обмануть тебя? Нет смысла.

Ци Линъюнь кивнул:

— Ты добрый мальчик, лучше, чем Ци Цзыхэн, этот негодяй. Когда я выйду и снова встану на ноги, ты точно получишь свою долю. А теперь подойди, я расскажу, как получить эти деньги.

Ци Цзыи внимательно запомнил все детали, а затем, глядя на отца, осторожно сказал:

— Папа, я думаю, что суд, хотя и вынес приговор, не знает всех деталей твоего имущества. В суде говорили только о текущих активах, но не учитывали долги. Я могу попробовать сделать несколько поддельных долговых расписок. Эти долги ведь тоже должны быть общими, верно? Не может же она забрать все деньги, а долги оставить тебе. Суд не может быть таким несправедливым.

Ци Линъюнь загорелся:

— Молодец! Как я сам не додумался? Ты умный парень.

Ци Цзыи быстро соображал:

— Думаю, нужно действовать быстро. Суд еще не начал исполнение приговора, так что мы можем успеть продать самые ценные активы и спрятать деньги. Если суд начнет проверять, мы покажем долговые расписки и скажем, что кредиторы, услышав о твоём аресте, начали требовать возврата долгов. Мы, бизнесмены, должны быть честными, так что пришлось продать имущество, чтобы расплатиться. Суд ничего не сможет сделать.

Ци Линъюнь колебался:

— Но если выяснится, что долги поддельные, меня могут обвинить в умышленном сокрытии имущества и препятствовании правосудию, и это добавит срок. Может, еще три года, и тогда будет совсем плохо.

Ци Цзыи сказал:

— Думаю, проблем не будет. Долги — это долги, и если мы продадим имущество, суд ничего не сможет сделать. Даже если добавят срок, ты уже сидишь, так что пара лет не имеет значения. Главное — сохранить большую часть денег. Когда ты выйдешь, тебе понадобятся средства для восстановления. К тому же, эта женщина такая жестокая, она не только забрала все твои деньги, но и отправила тебя в тюрьму, словно сняла с тебя кожу и выпила твою кровь. Мы не можем позволить ей так просто добиться своего. Проиграть и дело, и деньги? Лучше мы сами

заберем деньги, а она пусть остается с пустыми руками. Когда ты выйдешь и снова встану на ноги, мы сможем с ней разобраться.

Ци Линъюнь долго думал, понимая, что не хочет отдавать все, что он с таким трудом нажил, своей бывшей жене. Но он также боялся, что, следуя совету Ци Цзыи, может оказаться в еще более сложной ситуации, если суд обнаружит, что он пытался продать имущество, уже переданное Чжу Хуэйлинь, и добавит срок.

В конце концов, Ци Линъюнь решил, что лучше провести несколько лишних лет в тюрьме, но выйти с полным кошельком, чем выйти на свободу без гроша. Он стиснул зубы и решил:

— К черту эту проклятую женщину! Я иду ва-банк!

С этими словами он подозвал Ци Цзыи и рассказал о крупных активах, которые все еще оставались в его руках:

— Хорошо, теперь слушай и запоминай. У меня есть две квартиры: одна площадью 140 квадратных метров, другая — 66. Общая стоимость — 1 200 000. Продай их. Пойди в дом твоего деда, в его кабинете за книжным шкафом есть сейф. Код — xxxxxx. Там ты найдешь документы на недвижимость и ключи. И самое важное: я купил 3000 квадратных метров земли в Шахэпу, там строится завод. Я планировал открыть производство, но теперь, когда я здесь, это уже не имеет смысла. Продай и это. Это наиболее ценное имущество, думаю, можно выручить от 4 000 000 до 5 000 000. Продай и сохрани большую часть денег, а небольшую оставь для оплаты услуг адвоката.

Ци Цзыи послушно кивал, соглашаясь со всем, что говорил отец. Выйдя из изолятора, он с презрением скривил губы, думая: «Сохранить деньги для тебя? Мечтай! Ты уже старик, но все еще такой наивный. Твоя законная жена безжалостно отправила тебя в тюрьму, а ты до сих пор надеешься, что я, твой незаконнорожденный сын, как святой, буду хранить твои деньги?!»

Ци Цзыи поспешил к дому отца Ци Линъюня, забрал все необходимое и показал Сюэ Чжэнь.

Сюэ Чжэнь удивилась:

— Старик действительно хитрый, столько денег спрятал. Но эти квартиры и земля — это имущество, которое суд передал той проклятой женщине. Если мы продадим их тайно, старика могут еще сильнее наказать.

Ци Цзыи холодно усмехнулся:

— Тем лучше. Пусть сгниет в тюрьме, чтобы больше не волноваться.

<http://bllate.org/book/16687/1531478>